

А Нань улыбнулась. В день рождения своей дочери жена имперского канцлера приехала во дворец навестить свою дочь. А Нань не удивилась, что она там была.

Когда она в сопровождении гугу Сун пришла в главный зал дворца Юннин, внутри сидели Фэй Шу и жена имперского канцлера, а рядом с ними ждали несколько дворцовых служанок, болтая и разговаривая. Некоторое время во дворце раздавался смех и веселье, и атмосфера была расслабленной и приятной.

- Я рада приветствовать Фэй Шу, - А Нань вышел вперёд, чтобы почтительно поклониться. После того, как Фэй Шу позвонила, она улыбнулась и поприветствовала жену имперского канцлера. Жена имперского канцлера поспешно ответила на приветствие.

А Нань вручила подарок Фэй Шу, улыбнулась и сказала:

- Я желаю старшей сестре крепкого здоровья, каждый год иметь такой же цветущий вид, как сегодня, и каждый год получать подарки.

Фэй Шу взяла подарок и передала его дворцовой служанке, которая была сбоку. Она не смогла скрыть улыбку в своих радостно сияющих глазах, хотя и сердито сказала:

- У тебя сладкий рот.

- Я ещё не так хороша, как старшая сестра! - А Нань сладко улыбнулась. Эта мягкая и милая улыбка действительно была крайне уместна в такой праздничный день.

И хотя девушка говорила с Фэй Шу достаточно скромно, она не могла скрыть удовольствия в глубине своего сердца, что заставило её старшую сестру почувствовать, что, возможно, произошло нечто, что сделало девушку по-настоящему счастливой.

После того, как они втроём поговорили некоторое время, Фэй Шу махнула дворцовым служанкам, чтобы они вышли из зала, посмотрела на А Нань, кивнула и сказала:

- Ты, кажется, в хорошем настроении.

А Нань кивнула несколько необъяснимо:

- Спасибо тебе, старшая сестра, за твою заботу, - с тех пор как Фэй Шу сказала что-то, что должно было заставить А Нань демонстрировать ауру, надлежащую Ванфэй Су, А Нань, естественно, стала намного более осторожной в общении с Фэй Шу, что в значительной степени отличалось от того, как девушка привыкла взаимодействовать со своими старшими сёстрами в родительском доме.

Увидев её глупый вид, жена имперского канцлера беспомощно скривила губы и сказала дочери:

- Не имеет значения, что говорят слухи. Вашему Высочеству нет нужды потворствовать их глупости. Однако Вдовствующая Императрица определённо не оставит всё это на самотёк. Она определённо накажет виновных людей, начиная с головы. Ваш отец прав, А Нань благословлена, - жена имперского канцлера говорила довольно уверенно, так как с тех пор, как А Нань была ребёнком, она ни разу не видела эту девушку серьёзно больной.

- Это действительно так. Те, кто говорил, просто завидовали власти Су Вана, - Фэй Шу сказала с улыбкой: - Мой дворец Юннин в последнее время очень популярен среди сестёр, они будут приходить и сплетничать, если им нечего делать. Я всё ещё удивляюсь, почему они решили так со мной сблизиться. Оказалось, что первопричина была в А Нань... - Фэй Шу прищурила глаза и не могла не посмотреть на А Нань снова. Думая о последних днях, она действительно рассмеялась в своём сердце.

Кто во дворце не дерётся или не плетёт паутину интриг? Но в последнее время все приходят в гости, однако делают это не из-за единственного мужчины, и не для того, чтобы устроить очередную драку, а для того, чтобы посплетничать о Ванфэй за пределами дворца. Из-за Ванфэй Су эти наложницы, которые редко приветствуют друг друга искренней улыбкой, тайком расспрашивали её о Ванфэй Су, что заставило Фэй Шу по-настоящему разволноваться.

- ...

Лицо А Нань было покрыто чёрными морщинами, и она, наконец, поняла, что они говорили о ней самой. Из-за смерти гунян Ши Цин фу Су Вана теперь стал самым популярным объектом сплетен в столице. И А Нань, Ванфэй Су, также снова привлекла к себе большое внимание, и даже все эти благородные женщины во дворце последовали примеру остальных сплетников. В глубине души А Нань отругала себя за то, что не поняла причин того, почему наложницы сегодня были в таком восторге. Было совершенно очевидно, что для этого была причина.

Жена имперского канцлера некоторое время разговаривала со своей старшей дочерью, но когда она увидела, что выражение лица А Нань изменилось, то сказала:

- Если они хотят поговорить, пусть болтают, тебе же надлежит просто хорошо выполнять свою роль и заботиться о внутреннем дворе фу Су Вана, - жена имперского канцлера некоторое время колебалась, а затем сказала: - Су Ван... скоро покинет столицу. Будь осторожна в одиночестве и не проявляй недовольства.

- А? - А Нань была удивлена, разве это не очень секретно? Откуда об этом могла знать жена имперского канцлера? План Императора послать Чу Ба Нина для сопровождения фуража к границе всё ещё был в процессе обсуждения, и А Нань полагала, что приказ вообще не будет издан официально.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/2354703>